

ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ «ЗАКОННОСТЬ» И «ДИСЦИПЛИНА»: ОПЫТ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Построение в России зрелого правового государства характеризуется противоречивыми процессами. В частности, снижается роль традиционных регуляторов поведения: права, морали, обычаев, традиций и т.д. Следствие тому – ослабление уровня законности и дисциплины за счет увеличения фактов противоправного поведения, аморальных способов разрешения жизненных коллизий. С учетом этого изучение правовых категорий «дисциплина» и «законность» неотделимо от процессов познания государственно-правовой действительности. Цель работы – проанализировать соотношение категорий «дисциплина» и «законность».

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе обобщения работ отечественных и зарубежных ученых-правоведов по общей теории государства и права, философии, политологии, а также отраслевых юридических дисциплин. Аналитическую базу исследования составляют свыше двадцати монографических работ. Методологический потенциал включает в себя в первую очередь системный метод, а также методы сравнительно-правового и историко-правового анализа, которые позволили сопоставить сущность, объем и пределы законности и дисциплины в законодательстве России. Применяемая методология позволила определить основные закономерности и перспективы развития данных институтов в условиях реформирования современных систем права и государства.

Результаты. Уточнен дефинитивный и категориальный аппарат законности и дисциплины, предложены определения исследуемых явлений. Выделены признаки единства, различия дисциплины и законности, а также отражены аспекты их взаимодействия и имеющиеся противоречия.

Выводы. Законность и дисциплина – понятия общесоциальные, межотраслевые и комплексные. Несмотря на различные смысловые оттенки, данные категории присущи любой государственной и общественной деятельности, предполагают объемную классификацию на виды и подвиды. Опыт системного анализа категорий «дисциплина» и «законность» заложит необходимую теоретическую и методологическую основу для дальнейшего изучения аспектов их соотношения.

Ключевые слова: методология, системное исследование, законность, дисциплина.

А. Г. Repev, A. M. Repeva

LEGAL CATEGORIES OF «LEGALITY» AND «DISCIPLINE»: EXPERIENCE OF SYSTEM RESEARCH

Abstract.

Background. In Russia construction of the mature constitutional state is characterized by the inconsistent processes. In particular, the role of traditional regulators of behavior decreases: rights, morals, customs, traditions etc. It leads to weakening of the level of legality and discipline at the expense of increase in the facts of illegal behavior, immoral ways of permission of vital collisions. Considering the said

aspects, the study of the legal categories of «discipline» and «legality» is inseparable from the processes of knowledge of the state and legal reality. The purpose of this work is to analyse correlation of the categories of «discipline» and «legality».

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved through the synthesis of works by domestic and foreign scientific jurists considering the general theory of the state and law, philosophy, political science, and also the branches of legal disciplines. The analytical base of the research is made by over twenty monographic works. The methodological potential includes first of all the system method, and also the methods of the comparative and legal and historical and legal analysis which allowed to compare the essence, volume, legality and discipline limits in the legislation of Russia. The applied methodology allowed to define the main regularities and prospects of development of the institutes' data in the conditions of the modern right and state systems' reformation.

Results. The definitive and the categorial devices of the legality and discipline are specified, definitions of the studied phenomena are offered. Signs of unity, distinction of the discipline and legality are allocated, and also the aspects of their interaction and available contradictions are reflected.

Conclusions. The legality and discipline are the all-social, intersectoral and complex definitions. Including various semantic shades, these categories are inherent in any state and public work, and provide for volume classification on types and subspecies. Experience of the system analysis of the categories of «discipline» and «legality» will lay the necessary theoretical and methodological foundation for further studying of the aspects of interrelation thereof.

Key words: methodology, system research, legality, discipline.

История развития юридической науки свидетельствует о насущном интересе правоведов различных направлений и школ к вопросам методологии. Среди теоретиков и практиков, интересующихся данной проблематикой, можно обозначить как выдающихся представителей дореволюционной отечественной юриспруденции (Е. В. Васьковский, Б. А. Кистяковский, М. М. Ковалевский, Е. В. Спекторский, Г. Ф. Шершеневич), так и российских современников (А. Б. Венгеров, Д. А. Керимов, В. П. Малахов, М. Н. Марченко, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомиров и другие).

Значимость вопросов методологии научных исследований сложно переоценить. В своих работах Б. А. Кистяковский около ста лет назад предлагал признать методологию «самосознанием или совестью науки. Только это сравнение с самосознанием или совестью освещает должным образом наиболее ценные черты методологии. Черты эти заключаются в оздоровляющем самоанализе и просветляющей самокритике методологии, в ее непоколебимой решимости отвергать все традиционное и освященное временем или авторитетом, если оно оказывается ошибочным, наконец, в ее готовности идти по совершенно новым путям, лишь бы эти пути были правильные» [1, с. 46].

Наследием, оставленным перечисленными учеными, выступает многообразие приемов и средств познания юридической науки. Одним из таких способов исследования является системный метод, который, в силу своего общенаучного характера, может иметь плодотворное применение в теории государства и права.

Нелишне будет сказать о том, что, относясь к философским методам познания, системный подход, как, впрочем, и методология в целом, являясь частью теории государства и права, в то же время выступает в качестве философии права [2, с. 73].

По мнению профессора В. П. Малахова, принцип системности методологии характеризуется тем, что любое социальное явление и процесс возникают и функционируют не сами по себе, а, во-первых, во взаимодействии различного характера (посредством влияния или зависимости) с другими явлениями и процессами; во-вторых, в их функциональной и структурной определенности некоторыми условиями (функциями, свойствами, задачами и т.п.) более общего характера, сообщающими явлению или процессу свойства элемента, стороны, аспекта некоторой целостности [3, с. 16].

Первичный анализ правовых категорий «законность» и «дисциплина» показал актуальность использования системного метода при их исследовании. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, дисциплина и законность – понятия общесоциальные, межотраслевые и комплексные. Несмотря на смысловые оттенки, данные категории присущи любой государственной и общественной деятельности, предполагают объемную классификацию на виды и подвиды.

Во-вторых, построению в России зрелого правового государства сопутствуют противоречивые процессы, характеризующиеся снижением роли традиционных регуляторов поведения: права, морали, обычаев, традиций и т.д. Следствие тому – ослабление уровня законности, дисциплины за счет увеличения фактов противоправных действий, аморального и делинквентного поведения. Сказанное обуславливает теоретическую и практическую потребность изучения таких политико-правовых и социальных явлений, как «дисциплина» и «законность».

Высказанная нами точка зрения подтверждается существующими характерными особенностями системной методологии, выделенными В. П. Малаховым, которая, по его мнению, выражается: а) в предмете, выступающем многообразием связей (в том числе в правовой реальности) с точки зрения их разнокачественности и соподчиненности; б) в содержании, предполагающем описание каждого из элементов систем (структур) только в их связи с целым; в) в результате, рассчитанном на получение знания о системах как объектах с точки зрения их функционирования [4, с. 44].

Начнем с этимологии исследуемых категорий. Появление в русском языке термина «дисциплина» (фр. *discipline*, лат. *disciplina* – наставление, воспитание, учение) датировано эпохой Петра I. В настоящее время «дисциплина» рассматривается в нескольких смысловых значениях, среди которых: организованное подчинение управляющей воли [5, с. 946]; воинское повиновение, послушание, порядок подчиненности, чинопочитание, воинская управа, расправа [6, с. 437]; отрасль научного знания, учебный предмет [7, с. 262]; обязательное подчинение всех членов коллектива правилам, уставу, законам, установленным властью, руководством [8, с. 255]. В ракурсе обозначенной проблемы наибольший интерес для нас представляет последнее толкование.

Среди ученых-юристов относительно понимания термина «дисциплина» сложилось несколько основных направлений. Одни авторы, представители советской правовой школы (В. М. Манохин, В. С. Шевцов, В. М. Корельский, Д. А. Гавриленко), подходили к анализу данного явления с традиционной для них диалектико-материалистической методологией. Дисциплина в понимании данных авторов – точное и неуклонное выполнение государственными организациями, рабочими, служащими, общественными организа-

циями и гражданами установленных государством правил и конкретных предписаний в процессе практического осуществления государственных задач и функций в целях построения социалистического и коммунистического общества [9, с. 11].

Теоретики советского права, изучавших данный феномен, также условно можно разделить на представителей двух противоположных направлений. Одни авторы считали возможным рассматривать дисциплину в субъективном смысле, как фактическое соблюдение установленных правил поведения, подчинение работника установленному распорядку [10, с. 4–5]. Их оппоненты (Ю. С. Адушкин, Н. Г. Александров, Ц. А. Ямпольская, Е. В. Шорина, А. Е. Лунев, П. Т. Васьков, И. С. Самощенко) полагали, что дисциплину следует понимать в более широком смысле, охватывая не только субъективную, но и объективную стороны. В объективном смысле дисциплина – это предусмотренный социальными нормами порядок в организации и деятельности какого-либо коллектива, а в субъективном – подчинение этому порядку, соблюдение его членами коллектива [11, с. 6–7].

Современные исследователи в этой области делятся на представителей, придерживающихся трех основных позиций. Одни ученые (В. А. Терехин, Т. Ю. Сабельфельд, Г. И. Молев, В. А. Телегина) в понятие «дисциплина» вкладывают самый широкий смысл: во-первых, определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали; во-вторых, способы обеспечения и соблюдения профессиональных стандартов поведения [12, с. 26].

Другие подразумевают под дисциплиной необходимое условие функционирования государства наряду с такими категориями, как законность и правопорядок [13, с. 17].

Третьи авторы (А. В. Малько, А. В. Пятаков) подходят к толкованию дисциплины в узком смысле, полагая, что последняя есть подчинение обязанностям, содержащимся в правовых актах, социальных и технических предписаниях, имеющих цель упорядочивание определенных общественных отношений [14, с. 38–39].

По своей сути приведенные суждения не вызывают возражений, поскольку каждая позиция под своим углом зрения рассматривает значение этого объемного, многогранного явления. Правда, группа авторов, раскрывающих содержание понятия «дисциплина» через более объемную дефиницию, несколько ближе к истине, нежели их оппоненты. Подобный вывод следует из того, что «дисциплина» – сложный правовой феномен, который не может ограничиваться толкованием, сводимым лишь к элементам поддержания функционирования государства, либо заключаться в требовании неукоснительного исполнения правил и предписаний.

Проанализировав труды всех вышеперечисленных ученых, приведем основные признаки дисциплины, в качестве которых выступают следующие: метод обеспечения – убеждение и принуждение; форма реализации, которая предполагает применение не только мер поощрения и мер взыскания личного состава органов и учреждений, но и предусматривает порядок обжалования взыскания; сущностная основа, заключающаяся в единоначалии, подчинении личного состава руководителю; источник закрепления – нормы права и морали.

Дисциплина как универсальная, общественно-правовая категория предполагает воплощение таких элементов послушания, как субординация, повиновение, и имеет в качестве своего источника не только правовые нормы, но и нормы морали, обычаи, различные технические, корпоративные правила, инструкции и т.д.

Анализ приведенных мнений относительно толкования термина «дисциплина» показал, что ни один автор, рассматривая указанную категорию, не обошел вниманием понятие «законность», указывая на их бесспорную взаимосвязь.

Объяснение этому можно найти в трудах куда более ранних ученых, поскольку еще Фома Аквинский, исследуя законность, призывал не отводить на второй план и дисциплину: «Отражение закона в сотворенном и есть закон естественный. Но по несовершенству человека для добродетели недостаточно одних естественных наклонностей: нужна еще дисциплина. Это приводит к установлению человеческого или положительного закона: порочных надо принуждать силою и страхом воздерживаться от зла» [цит. по: 15, с. 86].

Как самостоятельная правовая категория «законность» была объектом многочисленных работ правоведов. Если синтезировать трактовки понятия «законность», предложенные отечественными исследователями, и несколько их унифицировать по схожим формулировкам, представляется возможным изложить подходы к пониманию данного явления в следующих обобщенных концепциях:

1) точное и неуклонное исполнение государственными органами, организациями, должностными лицами, гражданами и иными участниками правоотношений законов и нормативных актов (Н. Н. Вопленко, М. С. Строгович, В. М. Манохин, Д. А. Гавриленко и др.) [16, с. 40];

2) соответствие поведения всех субъектов требованиям юридических норм, при котором юридические нормы реализуются в фактических жизненных отношениях и правомерном поведении (В. М. Шамаров, С. С. Алексеев, В. С. Афанасьев, Х. Х. Лойт и др.) [17, с. 70];

3) принцип, метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и основанных на них подзаконных нормативных актах, всеми участниками общественных отношений (А. Н. Варыгин, А. В. Маслаков, А. В. Кондаков и др.) [18, с. 6];

4) конституционная обязанность, требование правомерного поведения или реализации правовых норм всеми индивидами, должностными лицами, государственными и общественными организациями (Г. Н. Комкова, Ю. П. Еременко, И. М. Шапиро и др.) [19, с. 390–391];

5) режим обеспечения жизни, характеризующийся верховенством, господством закона, безусловным исполнением его требований гражданами и должностными лицами, наличием специальных механизмов, гарантирующих безопасность и защиту личности от произвола (Т. Н. Радько, В. Н. Казаков, И. С. Самощенко, И. А. Ряпухина, А. В. Черепанов, Д. В. Теткин и др.) [20, с. 46];

6) метод формирования и функционирования правового государства и руководства обществом, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов (М. И. Байтин, Е. А. Лукашева, В. Н. Кудрявцев и др.) [21, с. 101];

7) единообразное понимание и применение действующих в обществе законов и нормативных правовых актов и ответственное отношение личности к своему поведению в сфере правового регулирования (А. С. Тагиев, И. Л. Невзоров и др.) [22, с. 34];

8) законодательство, адекватно воплощающее правовые принципы, общечеловеческие идеалы и ценности, насущные потребности и интересы человека, объективные тенденции социального прогресса (Н. В. Витрук, Л. С. Мамут и др.) [23, с. 158];

9) верховенство права, отвечающее требованиям естественного права, справедливости, воплощающее общепризнанные гуманистические цели, идеалы, ценности, являющееся отражением интересов человека, групп и слоев населения (А. С. Мордовец, А. М. Мехович, А. В. Силантьева, К. Б. Калининский и др.) [24, с. 154].

Не претендуя на всеобъемлющую дефиницию законности, заметим, что все вышеперечисленные ее варианты раскрыли сущностную составляющую данного термина под своим углом зрения, накопив определенный теоретический и методологический базис для осмысления данного феномена в условиях нового общества и формирования соответствующего определения. Подтверждается известная формулировка: «Познание движется от содержания к содержанию. Прежде всего это поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается с простых определенностей и что следующие за ними становятся все богаче и конкретнее» [25, с. 34].

Тот факт, что все предложенные определения термина «законность» раскрывают какие-либо его характерные черты и свойства, позволяет говорить как о достоинствах подобного подхода, так и о его недостатках. С одной стороны, каждый из перечисленных авторов вложил в понимание законности свой смысл, зависящий в первую очередь от того, какой аспект бытия социума, государства и права им исследуется и соотносится с понятием «законность». С другой же стороны, как справедливо отмечено академиком В. М. Чхиквадзе, «недопустимо выпячивание на первый план лишь одной стороны законности и недооценка или забвение других ее сторон» [26, с. 377–378]. Отсюда недостаток всех предложенных дефиниций «законности» – отсутствие универсального определения, включающего все сущностные составляющие и черты этого многогранного понятия.

На наш взгляд, для решения вопроса об авторском варианте определения законности недостаточно только терминологического уточнения и обобщения всех вышеизложенных подходов. Следует переосмыслить различные мнения о соотношении понятий «дисциплина» и «законность». Представив уже существующие точки зрения относительно данного вопроса, принимая во внимание современные реалии и новое качество уже устоявшихся категорий, попробуем их уточнить, рассмотрев данный вопрос под иным ракурсом – с учетом системного подхода.

Сказанное обусловлено тем, что предлагаемые учеными дефиниции дисциплины и законности следуют из имеющихся наработок отраслевой юридической науки. Однако увлечение формулировками отраслевого права с характерным ему инструментарием, с большой долей вероятности грозит уходом от исследования сущностной составляющей категорий, рассмотрением их только лишь под одним углом зрения и с помощью наиболее часто используемого метода познания.

Характерный пример такого явления – опыт советской правовой науки. «Материализм, – указывал В. И. Ленин, – включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» [27, с. 419]. Сказанное означает, что любое общественное, политическое, правовое явление рассматривалось через спектр классовой и партийной принадлежности.

Развитие юридической науки в условиях нового общества диктует необходимость объективной оценки явлений государственной и социальной жизни, используя в первую очередь классические методы познания, ни в коем случае не занижая роль и значение исторического и диалектического материализма.

Анализ изученной литературы показал, что категории «дисциплина» и «законность» характеризуются следующими признаками единства:

- направленность на выполнение юридических обязанностей;
- социальная опора, которая выражается в сознательности масс, глубоким понимании людьми своего гражданского долга [28, с. 69]. Исходя из этого посыла, добавим, что социальная основа дисциплины и законности обусловлена еще и заботой населения об укреплении экономического благосостояния страны. Дисциплина и законность предполагают не только подчинение правилам или следование установленному порядку, но и приученность к его соблюдению. Для воспитанного, правопослушного человека придерживаться определенных правил является привычкой, навыком, потребностью. В то же время соблюдение дисциплины и законности базируется на высоком уровне правосознания личности. Объясняется это тем, что «развитое правосознание выражает обязанности личности перед социальной группой, обществом, государством». Немаловажным моментом является осмысление «индивидуальным правосознанием собственного долга перед остальными субъектами, реальная актуализация им начал позитивной ответственности» [29, с. 15];
- нацеленность на единый предполагаемый результат – укрепление правового государства, поддержание и развитие основных институтов гражданского общества, характеризующихся стабильностью управленческих институтов, социально-активным населением и т.д.

Исследуемые феномены наделены и признаками различия: а) социальная основа дисциплины шире законности; б) источниковая база дисциплины объемнее законности; в) средства обеспечения: для дисциплины – это моральное и материальное стимулирование, убеждение; для законности – государственное принуждение; г) социально-экономическая природа: дисциплина значительно глубже, чем законность, проникает в производственные отношения и теснее связана с экономическими категориями; д) юридическая природа: ряд существенных признаков и качеств законности позволяет характеризовать ее как принцип права – общеправовой и отраслевой; дисциплина, несмотря на присущие ей признаки тождества с законностью, принципом права не является.

Кроме выделенных признаков единства и различия дисциплины и законности, заметим, что эти явления тесно взаимодействуют, на что неоднократно обращалось внимание в литературе [14, с. 39; 30, с. 13]. Так, дисциплина и законность выступают неотъемлемыми элементами социально-пра-

вового государства. Результатом выполнения норм законности служит правопорядок, а результатом дисциплины – общественный порядок. Законность не только предполагает дисциплину, но и зависит от нее. То же возможно сказать и о дисциплине по отношению к законности.

В развитие высказанной мысли уточним, что укрепление законности положительно отражается на укреплении дисциплины. Наиболее отчетливо это проявляется в деятельности правоохранительных структур, поскольку в данной сфере аспекту соблюдения дисциплины и законности отводится равнозначная роль. Совершение противоправных поступков негативно сказывается как на состоянии законности, так и на уровне дисциплины конкретного подразделения органа внутренних дел. Кроме того, факт нарушения законности сотрудником вышеуказанной системы является нарушением дисциплины.

Резюмируя высказанные положения, позволим себе уточнить категориальный аппарат, предложив авторское определение исследуемых явлений. За основу нами взята позиция ученых, акцентирующих внимание на примате права над законом в категории законность. Учитывая сказанное, **законность** – это комплексный политико-правовой институт, содержащий требование справедливости и гуманизма в государственной и общественной жизни, выражающийся в практической реализации правовых принципов: равенстве всех перед законом и судом; неотвратимости наказания; соблюдении требований дисциплины.

Дисциплина – это политико-правовой институт, представляющий собой требование, обязанность точного и неуклонного соблюдения всеми участниками общественных отношений норм морали, нормативных правовых актов, ведомственных правил.

Приведенные аспекты не исчерпывают все грани соприкосновения правовых категорий «дисциплина» и «законность». Предположим, что наш опыт системного анализа данных феноменов заложит необходимую теоретическую и методологическую основу для дальнейшего изучения аспектов их соотношения.

Список литературы

1. **Кистяковский, Б. А.** Методология и ее значение для социальных наук и юриспруденции / Б. А. Кистяковский // Юридический вестник. – 1917. – Кн. XVIII. – С. 31–47.
2. **Керимов, Д. А.** Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – 2-е изд. – М. : Аванта+, 2001. – 560 с.
3. **Малахов, В. П.** Многообразие методологий современной теории государства и права / В. П. Малахов // История государства и права. – 2010. – № 6. – С. 2–17.
4. **Малахов, В. П.** Многообразие методологий современной теории государства и права: системная методология / В. П. Малахов // История государства и права. – 2009. – № 19. – С. 43–45.
5. Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. – М. : Изд-во коммунистической партии, 1925–1926. – Т. 1. – 1240 с.
6. **Даль, В.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1998. – Т. 1. – 699 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2003. – 1536 с.
8. **Черных, П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 1: А–Пантомима / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. – 624 с.

9. **Манохин, В. М.** Государственная дисциплина в народном хозяйстве / В. М. Манохин. – М. : Юрид. лит., 1970. – 206 с.
10. **Левиант, Ф. М.** Социалистическая дисциплина труда : лекция для студентов ОЗО / Ф. М. Левиант ; отв. ред. В. М. Догадов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1957. – 36 с.
11. **Адушкин, Ю. С.** Дисциплинарное производство в СССР / Ю. С. Адушкин ; под ред. засл. деятеля науки РСФСР д-ра юрид. наук, проф. В. М. Манохина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 128 с.
12. **Терехин, В. А.** Судейская дисциплина и ответственность – гарантия прав и свобод граждан / В. А. Терехин // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 26–35.
13. **Кудрявцев, В. Н.** Законность: содержание и современное состояние / В. Н. Кудрявцев // Ежегодник российского права (1999). – М. : Норма, 2000. – С. 16–22.
14. **Малько, А. В.** Дисциплина и политика / А. В. Малько // Право и политика. – 2001. – № 3. – С. 38–43.
15. **Коркунов, Н. М.** История философии права : пособие к лекциям / Н. М. Коркунов. – 6-е изд. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 502 с.
16. **Вопленко, Н. Н.** Социалистическая законность и применение права / Н. Н. Вопленко ; под ред. М. И. Байтина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 184 с.
17. **Шамаров, В. М.** Основы воспитательной работы в органах внутренних дел / В. М. Шамаров. – М. : МВД России, 1998. – 170 с.
18. **Варыгин, А. Н.** Состояние законности в органах внутренних дел / А. Н. Варыгин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. ст. / под ред. В. М. Быкова. – Саратов : Саратов. юрид. ин-т МВД РФ, 2007. – С. 4–14.
19. **Комкова, Г. Н.** Принципы конституционного права России / Г. Н. Комкова // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Н. И. Матузов, А. В. Малько, К. А. Струсь и др. ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2010. – 704 с.
20. **Радько, Т. Н.** Законность и ее грани / Т. Н. Радько, В. Н. Казаков // Современное право. – 2003. – № 3. – С. 45–48.
21. **Байтин, М. И.** Принцип всеобщего равенства перед законом и судом в свете концепции единства естественного и позитивного права / М. И. Байтин // Государство и право. – 2005. – № 8. – С. 100–101.
22. **Тагиев, А. С.** Законность как принцип механизма правового регулирования экономики / А. С. Тагиев // Гражданин и право. – 2001. – № 10. – С. 32–37.
23. **Витрук, Н. В.** Законность: понятие, защита и обеспечение / Н. В. Витрук // Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2001. – Т. 3. – 415 с.
24. **Мехович, А. М.** Законность и уважение прав человека в деятельности органов внутренних дел / А. М. Мехович, А. С. Мордовец, А. В. Силантьева // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 154–162.
25. **Гегель, Г. В. Ф.** Сочинения : в 14 т. Т. 5. Наука логики / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; под ред. М. Б. Митина ; пер. Б. Г. Столпнера ; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – М. : Гос. соц. экон. изд-во, 1937. – 715 с.
26. **Чхиквадзе, В. М.** Государство, демократия, законность / В. М. Чхиквадзе. – М. : Юрид. лит., 1967. – 503 с.
27. **Ленин, В. И.** Полное собр. соч. / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 1. – 663 с.
28. **Гавриленко, Д. А.** Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения / Д. А. Гавриленко ; науч. ред. Ю. М. Козлов. – Мн. : Наука и техника, 1979. – 152 с.
29. **Байниязов, Р. С.** Правосознание и правовой менталитет в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Байниязов Р. С. – Саратов, 2006. – 55 с.

30. Молев, Г. И. Дисциплина в российском обществе: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Молев Г. И. – Саратов, 2005. – 27 с.

References

1. Kistyakovskiy B. A. *Yuridicheskiy vestnik* [Juridical bulletin]. 1917, bk. XVIII, pp. 31–47.
2. Kerimov D. A. *Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava)* [Methodology of the law (subject, functions, problems of the law philosophy)]. Moscow: Avanta+, 2001, 560 p.
3. Malakhov V. P. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the state and law]. 2010, no. 6, pp. 2–17.
4. Malakhov V. P. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the state and law]. 2009, no. 19, pp. 43–45.
5. *Entsiklopediya gosudarstva i prava* [Encyclopedia of the state and law]. Ed. by P. Stuchka. Moscow: Izd-vo kommunisticheskoy partii, 1925–1926, vol. 1, 1240 p.
6. Dal' V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Glossary of live Great Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Rus. yaz., 1998, vol. 1, 699 p.
7. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great glossary of Russian language]. Ed. by S. A. Kuznetsov. Saint Petersburg: Norint, 2003, 1536 p.
8. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. T. 1: A–Pantomima* [Historical-etimological dictionary of Russian language: in 2 volumes. Volume 1: A–Pantomime]. Moscow: Rus. yaz., 1999, 624 p.
9. Manokhin V. M. *Gosudarstvennaya distsiplina v narodnom khozyaystve* [State discipline in national economy]. Moscow: Yurid. lit., 1970, 206 p.
10. Leviant F. M. *Sotsialisticheskaya distsiplina truda: lektsiya dlya studentov OZO* [Sociolistic discipline of labor: lecture for extramural education students]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1957, 36 p.
11. Adushkin Yu. S. *Distsiplinarnoe proizvodstvo v SSSR* [Disciplinary proceedings of the USSR]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1986, 128 p.
12. Terekhin V. A. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2001, no. 8, pp. 26–35.
13. Kudryavtsev V. N. *Ezhegodnik rossiyskogo prava (1999)* [Yearbook of the Russian law (1999)]. Moscow: Norma, 2000, pp. 16–22.
14. Mal'ko A. V. *Pravo i politika* [Law and policy]. 2001, no. 3, pp. 38–43.
15. Korkunov N. M. *Istoriya filosofii prava: posobie k lektsiyam* [History of law philosophy: addition to lectures]. Saint Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1915, 502 p.
16. Voplenko N. N. *Sotsialisticheskaya zakonnost' i primeneniye prava* [Sociolistic legality and application of law]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1983, 184 p.
17. Shamarov V. M. *Osnovy vospitatel'noy raboty v organakh vnutrennikh del* [Fundamentals of educational works in the interior affairs bodies]. Moscow: MVD Rossii, 1998, 170 p.
18. Varygin A. N. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: sb. nauch. st.* [Topical problems in crime fighting: collected articles]. Saratov: Sarat. yurid. in-t MVD RF, 2007, pp. 4–14.
19. Komkova G. N., Matuzov N. I., Mal'ko A. V., Strus' K. A. et al. *Printsipy rossiyskogo prava: obshcheteoreticheskiy i otraslevoy aspekty* [Principles of the Russian law: general theoretical and sectoral aspects]. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akademii prava, 2010, 704 p.
20. Rad'ko T. N., Kazakov V. N. *Sovremennoye pravo* [Modern law]. 2003, no. 3, pp. 45–48.
21. Baytin M. I. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2005, no. 8, pp. 100–101.
22. Tagiev A. S. *Grazhdanin i pravo* [State and law]. 2001, no. 10, pp. 32–37.
23. Vitruk N. V. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs: v 3 t.* [General theory of state and law. Academic course: in 3 volumes]. Moscow: Zertsalo, 2001, vol. 3, 415 p.

24. Mekhovich A. M., Mordovets A. S., Silant'eva A. V. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 1999, no. 3, pp. 154–162.
25. Gegel' G. V. F. *Sochineniya: v 14 t. T. 5. Nauka logiki* [Science of logic]. Akad. nauk SSSR. In-t filosofii. Moscow: Gos. sots. ekon. izd-vo, 1937, 715 p.
26. Chkhikvadze V. M. *Gosudarstvo, demokratiya, zakonnost'* [State, democracy, legality]. Moscow: Yurid. lit., 1967, 503 p.
27. Lenin V. I. *Polnoe sobr. soch.* [Complete collection of works]. Moscow: Izd-vo polit. lit., 1969, vol. 1, 663 p.
28. Gavrilenko D. A. *Distsiplina v sovetskom gosudarstvennom apparate i organizatsionno-pravovye sredstva ee obespecheniya* [Discipline in the soviet state apparatus and organizational-legal means of provision thereof]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1979, 152 p.
29. Bayniyazov R. S. *Pravosoznanie i pravovoy mentalitet v Rossii: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk* [Legal awareness and legal mentality in Russia: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of juridical sciences]. Saratov, 2006, 55 p.
30. Molev G. I. *Distsiplina v rossiyskom obshchestve: teoretiko-pravovoy aspekt: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Discipline in the Russian society: the theoretical-legal aspect: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Saratov, 2005, 27 p.

Репьев Артем Григорьевич

кандидат юридических наук, инспектор по взаимодействию с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, старший лейтенант полиции, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пензенской области
(Россия, г. Пенза, ул. Долгова, 4А)

E-mail: rejev-artem@yandex.ru

Rejev Artem Grigorevich

Candidate of juridical sciences, inspector on interaction with executive authorities of the Russian Federation and local self-government bodies, police senior lieutenant, Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Penza region
(4a Dolgova street, Penza, Russia)

Репьева Анна Михайловна

старший преподаватель, кафедра гражданско-правовых дисциплин, филиал Московского института предпринимательства и права в г. Пензе
(Россия, г. Пенза, ул. Тарханова, 11А)

E-mail: anna-rejeva@yandex.ru

Rejeva Anna Mikhaelovna

Senior lecturer, sub-department of civil-law disciplines, Penza branch of the Moscow institute of business and law
(11a Tarkhanova street, Penza, Russia)

УДК 340.5

Репьев, А. Г.

Правовые категории «законность» и «дисциплина»: опыт системного исследования / А. Г. Репьев, А. М. Репьева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 22–32.